

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-1-23
УДК 575.85

Эволюционные процессы современности

А. А. Соловьев

*Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет
Омск, Российская Федерация
e-mail: solo47aa@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается идея, что Россия может сыграть ключевую роль в поиске компромиссов на международном уровне, так как мир XXI века должен стать миром компромиссов для обеспечения выживания человечества. Авторы призывают к переосмыслению устойчивого развития, подчеркивая необходимость нового подхода к стратегии человечества, которая укрепит кооперацию, уменьшит конфронтацию и обеспечит коэволюцию человека с окружающей средой. Это требует разработки новых тактических и стратегических инструментов для формирования новых общественных отношений и связности, характерной для следующей фазы развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, кооперация, конфронтация, коэволюция, связность, фазы развития

Evolutionary processes of modern time

Solovyov, A. A.

*Siberian State Automobile and Highway University
Omsk, Russian Federation
e-mail: solo47aa@mail.ru*

Abstract. This article examines the problem of climate change, which is becoming increasingly noticeable in Russia, where issues of internal and cross-border climate migration are becoming relevant. The idea is proposed that Russia can play a key role in finding compromises at the international level, since the world of the 21st century must become a world of compromises to ensure the survival of humanity. The authors call for a rethinking of sustainable development, emphasizing the need for a new approach to human strategy that will strengthen cooperation, reduce confrontation and ensure co-evolution of humans with the environment. This requires the development of new tactical and strategic tools to shape the new social relations and coherence that characterize the next phase of development.

Keywords: sustainable development, cooperation, confrontation, co-evolution, cohesion, phases of development

Идея о том, что человечество вступило в новую эпоху и что ее следует называть антропоценом, была впервые предложена П. Крутценом и Ю. Стормером в 2000 г. [2]. П. Й. Крутцен и его коллеги выделили девять условных систем (областей) окружающей среды, в которых следует задать безопасные пределы для человеческой деятельности: 1) загрязнение атмосферы аэрозолями; 2) изменение климата; 3) водные ресурсы; 4) природопользование; 5) окисление океана; 6) истончение озонового слоя; 7) биогеохимические циклы; 8) потеря биоразнообразия; 9) химическое загрязнение. Пересечение этих границ, по их мнению, приводит к катастрофическим последствиям для планеты. В настоящее время через экологию, идеи естествознания и прежде всего теории самоорганизации (универсального эволюционизма) начинают проникать в науки об обществе, освещая сложнейшие вопросы его взаимоотношения с природой и ее влияния на социальные процессы. Постепенно специалисты на-

чинают осознавать глубокую связь этих взаимоотношений с тем, что происходит внутри общества и понимать, что они являются частью единого эволюционного процесса развития планетарного сообщества и что требуются исследования процесса самоорганизации природы и общества, их взаимной адаптации.

Необходима политика по сокращению неравенства и бедности, которая должна основываться на совершенно ином экономическом императиве. Ясно, что невозможно использовать необходимую политику перераспределения и расширения социального обеспечения в контексте системы, которая сама воспроизводит рост, неравенство и экономическую незащищенность быстрее, чем мы можем разработать меры для управления ими. Однако ухудшение качества жизни в результате прямого воздействия является единственным фактором, создающим дополнительную турбулентность для любой общественно-политической системы. Как показывает мировой опыт, ухудшение клима-

тических условий может привести к дополнительной миграции и обострению социальных конфликтов в результате слишком быстрого с точки зрения исторического времени смещения различных субкультур, этносов в результате вынужденной миграции. Адаптация человечества к изменяющимся условиям существования, которые происходят благодаря жизнедеятельности самого человека, требует создания нового нравственного императива, то есть нового характера взаимоотношения людей между людьми и природой, который уже не может быть обеспечен в рамках традиционной схемы.

Современные общие рекомендации наук об обществе и природе говорят о том, что посткризисное общество должно быть организовано на экологических и духовно-нравственных началах. Общеизвестно, что в настоящее время глобально связанные системы человечества испытывают множество взаимодействующих кризисов; они охватывают все его сферы деятельности: экологическую, социальную, экономическую и технологическую сферы [2].

Действия современного человека (в том числе – неосознанные) приводят как к достижениям цивилизации, так и к взаимосвязанным и расширяющимся проблемам, неожиданностям и неопределенностям, глобальной нарастающей турбулентности, техногенным катастрофам, растущему социальному расслоению, поэтому нынешняя траектория антропоцена может стать общесистемной ловушкой, в которой оказалось заперто современное индустриальное общество, с наслаивающимися друг на друга кризисами (поликризисом), растущими негативными последствиями и разрушением базовых основ развития человечества. Преодоление конфликтов является ключевой способностью человека к эволюции, поскольку глобальное разделение усиливает другие ловушки, поэтому преодоление конфликтов требуется между всеми уровнями и областями социальной организации: от глобального до индивидуального. Здесь требуется способность людей работать друг с другом дипломатично, умение объединять различные точки зрения и разные потребности. Хотя эти способности достаточно хорошо работают на местном уровне, их сложнее поддерживать в более крупных масштабах.

Яркой иллюстрацией противоречий между странами с высоким, низким и средним уровнем дохода являются переговоры по климату и миграции. Однако требуются показатели, которые действительно показывают зависимость благополучия человека от биосферы, позволяют разработать новые методы активного управления действиями человека, поддерживающими жизнестойкость биосферы: новые технологии, социальные инновации, сдвиги в культурной сфере [3].

Озабоченность проблемой изменения климата от научного сообщества постепенно передается политикам, инвесторам, общественным деятелям и обычным гражданам по всему миру. Эти глобальные тренды уже в полной мере затрагивают и Россию. Для России в настоящее время наиболее актуальны два вида климатических миграций: внутренние миграционные потоки из областей с неблагоприятным климатом и иммиграция из соседних государств, наиболее уязвимых в контексте глобального потепления. Очень важно, что эффективной может оказаться роль России как «учредителя компромиссов». Н.Н. Моисеев подчеркивает [5], что ведущую роль играет политика компромиссов, потому что «мир XXI века либо перестанет существовать, либо сделается миром компромиссов. И есть все объективные предпосылки для устойчивых компромиссов: эра антагонистических конфликтов ушла в прошлое, теперь у всех цивилизаций наряду с их собственными целями возникла и общая цель – обеспечить сохранение на Земле человечества».

Однако показатели и институты управления остаются традиционными, неспособными к предвидению. Отказ от фундаментальных стратегических решений возникает по четырем причинам, с которыми необходимо бороться: 1) непонимание экологических механизмов; 2) неспособность признать серьезность проблемы; 3) корыстные интересы; 4) отсутствие институтов для эффективного решения общественных проблем и «выбора между поколениями» [5]. При растущей роли технологий в антропоцене в качестве метода изменения окружающей среды люди отдают предпочтение инновациям в области материальных технологий. Технологические инновации приводят к неожиданным негативным последствиям, таким как новые экологические или социальные проблемы миграции, которые часто решаются с помощью новых технологических инноваций. Люди обладают замечательной способностью к созданию культурной ниши, в которой элементы культуры вызывают изменения окружающей среды, оказывающие, в свою очередь, избирательное воздействие на те или иные культурные черты [4].

В природно-культурной системе происходит взаимодействие между инновациями, численностью населения и окружающей средой. В процессе конструирования ниши все организмы изменяют свое окружение и при этом изменяют селективное давление, которому они сами подвергаются. Это влияет также на избирательное воздействие других биологических или культурных факторов, что является особенно важным в эволюции человека.

Взаимосвязь между численностью населения и накоплением культуры является предметом обширных дебатов отчасти благодаря сложности ис-

пользуемого инструментария, а также – ограничений и особенностей изучаемых культур.

Очевидно, что, рассматривая роль инноваций в создании эволюционных ниш человека, необходимо изучать накопление культурных черт человека, которое также включает в себя эффекты создания культурной ниши. За последние десятилетия растут все более спекулятивные формы глобального экономического роста в сочетании с глобальными экономическими кризисами и растущим неравенством. Наблюдается обострение глобальных экологических кризисов в форме изменения климата, миграции и утраты биоразнообразия.

Многоуровневый отбор человеческих культурных групп широко известен как основная движущая сила перехода на более высокие уровни социальной организации, сотрудничества и глобальной связанности человечества, а также растущего влияния на окружающую среду, зависящего от этого процесса. При этом стратегия человечества должна иметь две очень разные компоненты: первую – научно-технологическую и вторую – нравственную и социальную. Современная проблема загрязнений и истощения минеральных ресурсов таит в себе большие опасности, которые чреваты экологическими и миграционными последствиями. Технологические стратегические программы должны сопрягаться с программами социальными, программами развития культуры и нравственности, для чего требуется более глубокая моральная перестройка самого духа и смысла человеческой культуры, учитывающие гуманитарные и социальные проблемы [4].

Современное мировоззрение требует, в первую очередь, вложить в понятие «устойчивое развитие» иной смысл, отличный от того, который предлагают западные политики и экономисты. На самом деле мы должны говорить не об устойчивом развитии, а о перспективной стратегии человечества, его совокупных действиях, способных усилить кооперационные начала, ослабить конфронтацию внутри цивилизации, противоре-

жие блоков, уменьшить социальное расслоение и обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды.

Такой подход требует выявления закономерностей, разработки тактических и стратегических инструментов и методов формирования новых общественных отношений, экономики, политики, а значит, и новой связности, характерной для следующей фазы развития.

Поскольку мир стремительно меняется, преобразуются общественные отношения и связи, экономика, политика, эти изменения у общества вызывают обеспокоенность за будущее, воспринимаются как тупик. Но это не тупик, а фазовый барьер.

В настоящее время происходит именно такой, болезненный этап смены эпох: процесс быстрого перехода от индустриального мира к новому, в котором развитие общества будет определяться всеобщим внедрением новых цифровых технологий, искусственного интеллекта и другими общественными отношениями и связями, экономикой, политикой и пр.

Общепризнано, что в настоящее время глобально связанные системы человечества испытывают множество взаимодействующих кризисов; они охватывают все его сферы деятельности: экологическую, социальную, экономическую и технологическую сферы.

Современные действия человека (в том числе – неосознанные) приводят как к достижениям цивилизации, так и к взаимосвязанным и расширяющимся проблемам, неожиданностям и непредопределенностям, глобальной нарастающей турбулентности, техногенным катастрофам, растущему социальному расслоению, поэтому нынешняя траектория антропоцена может стать общесистемной ловушкой, в которой оказалось заперто современное индустриальное общество, с наслаивающимися друг на друга кризисами (поликризисом), растущими негативными последствиями и разрушением базовых основ развития человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев А. А., Лизунов В. В. Эволюционные ловушки антропоцена и судьба цивилизации. Омск: ОРО ВООП, 2024. 32 с.
2. Крутцен П. Дж. Геология человечества (Geology of mankind) // Nature. 2002. Т. 23. Р. 413. URL: <https://www.nature.com/articles/415023a>.
3. Шведские ученые выявили 14 эволюционных ловушек, угрожающих человечеству // Здоровье Mail.ru. URL: <https://health.mail.ru/news/2864410-shvedskie-uchenye-vyyavili-14-evolyutsionnyh/> (дата обращения: 22.08.2024).
4. Лизунов В. В. Гуманитарные регуляторы в преодолении эволюционной сингулярности и современный цивилизационный выбор России // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук России (СО АВН). 2022. № 67. Омск: СО АВН. С. 157–170. URL: https://www.lizunov.info/science-and-religion/gum_reg.
5. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3–30. URL: <http://www.philosophy.ru/library/vopros/00.html>.

Сведения об авторе

Соловьев Анатолий Алексеевич – кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры «Цифровые технологии», Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ) (Российская Федерация, 644080, г. Омск, проспект Мира, 5, корпус 2, ауд. 2.322, e-mail: solo47aa@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 27.08.2024

После доработки 26.03.2025

Принята к публикации 28.03.2025